

держание «Опытов». Недаром главный вопрос, который ставится в этом сочинении, звучит следующим образом – "Что я знаю?".

Ответ на этот вопрос, который дает Монтень, в принципе, неутешителен человек знает слишком мало, и, что еще более неутешительно, даже не может знать многого. Причина подобного положения вещей заключена в природе самого человека: "Изумительно суетное, поистине непостоянное и вечно колеблющееся существо – человек. Нелегко составить себе о нем устойчивое и единообразное представление".

О суетности, непостоянстве и несовершенстве человеческой природы говорилось задолго до Монтеня. Но он оказался первым, кто вдруг обнаружил в этом несовершенстве и спрятана вся прелесть человеческого существования. Монтень как бы призывает своих читателей – признайте свое несовершенство, согласитесь со своей собственной посредственностью, не стремитесь подняться над своей неполноценностью. И тогда вам станет легче жить, ибо смысл жизни откроется в самой обыденности и повседневности, а вовсе не в служении каким-то оторванным от реальности идеалам. "Жизнь – вот мое занятие и мое искусство" – утверждает Монтень.

И тогда получается, что истинная мудрость выражается не в многознании или безраздельной вере, а совсем в другом: "Отличительный признак мудрости – это неизменно радостное восприятие жизни..."

Монтень утверждает, что не стоит предаваться страданиям или, наоборот, всячески стремиться к наслаждениям – и то, и другое только прячут от человека радость повседневности. Так, Монтень удивляется стремлению людей к свершению "великих дел" и тому, что люди мучаются собственной посредственностью, восклицая: "Я сегодня ничего не совершил!" "Как! А разве ты не жил? – спрашивает французский мыслитель и продолжает: – Просто жить не только самое главное, но и самое значительное из твоих дел... А сумел ли ты обдумать свою повседневную жизнь и пользоваться ею как следует? Если да, то ты уже совершил величайшее дело".

Как можно заметить, признавая несовершенство человеческого разума, Монтень призывает именно таким разумом и руководствоваться в жизни, ибо другого нам все равно не дано: "Лучшее наше творение – жить согласно разуму. Все прочее – царствовать, накапливать богатства, строить – все это, самое большее, дополнения и довески".

И Монтень приходит к выводу – жить нужно так, как подсказывает тебе твой разум, не претендуя ни на что большее: "Надо не сочинять умные книги, а разумно вести себя в повседневности, надо не выигрывать битвы и завоевывать земли, а наводить порядок и устанавливать мир в обычных жизненных обстоятельствах".

По сути дела, в своих «Опытах» Мишель де Монтень как бы завершает этические поиски мыслителей Эпохи Возрождения. Отдельное человеческое сознание, личное Я, свободное от поиска ответов на «вечные», «проклятые» вопросы о смысле жизни – вот на чем держится все человеческое общество. Гуманистический лозунг "Великое чудо – человек!" находит в рассуждениях Монтеня свое логическое заключение и практическое применение. Ибо вся мудрость веков состоит только в одном – признать несовершенство человека, успокоиться и радоваться жизни. "Мы стремимся быть чем-то иным, не желая вникнуть в свое существо, и выходим за свои естественные границы, не зная, к чему мы по-настоящему способны, – пишет Монтень. – Незачем вставать на ходули, ибо и на ходулях надо передвигаться с помощью своих ног. И даже на самом высоком из земных престолов сидим мы на своем заду".

Исходя из подобного мироощущения, Монтень по-новому решает и проблему, которая волновала многих мыслителей с момента возникновения христианства проблема соотношения веры и разума, религии и науки. Французский философ просто-напросто разделяет сферы действия этих форм человеческого сознания: религия должна заниматься вопросами веры, а наука – познанием природных законов.

При этом только вера способна дать человеку хоть какую-то незыблемость в этом суетном и непостоянном мире: "Узы, которые должны связывать наш разум и нашу волю и которые должны укреплять нашу душу и соединять ее с Творцом, такие узлы должны покоиться не на человеческих суждениях, доводах и страстях, а на Божественном и сверхъестественном основании; они должны покоиться на авторитете Бога и Его Благодати: это их единственная форма, единственный облик, единственный свет".

И так как вера руководит и управляет человеком, то она заставляет служить себе и все другие человеческие способности. Наука же, как продукт несовершенного разума, может лишь не-